

«Он ступил на чувствительную территорию»

В Таджикистане дважды избили журналиста Абдулло Гурбати

В Таджикистане журналист информационного агентства «Азия-Плюс» Абдулло Гурбати дважды за три недели подвергся нападению. Оба случая вызвали широкий общественный резонанс. Сам Гурбати, как и его коллеги, не сомневаются, что избиения связаны с профессиональной деятельностью. «Фергана» разбиралась, почему журналист стал жертвой физических расправ и кому могла помешать его работа.

Первое [нападение](#) на Гурбати произошло вечером 11 мая в Душанбе. Когда он возвращался в свою съемную квартиру в районе рынка «Корвон», двое неизвестных напали на него возле подъезда и начали избивать. Гурбати защищался от ударов, поэтому не видел лиц нападавших. Когда он закричал, преступники убежали.

Журналист сразу предположил, что нападение связано с его работой. Нападавшие ничего у него не взяли, при этом в последнее время он неоднократно получал угрозы по телефону и в соцсетях. После того как он снял [сюжет](#), в котором на улицах советовал таджикистанцам отказаться от рукопожатий во время пандемии, на YouTube появилось анонимное видео, где Гурбати назвали предателем родины. После других его сюжетов неизвестные люди также писали ему с требованиями не поднимать в материалах проблемы и «вести себя правильно».

Несмотря на то что журналист написал заявление через несколько часов после нападения, МВД [сообщило](#) о возбуждении уголовного дела только через четыре дня, после того как с [призывом](#) найти преступников к правительству Таджикистана обратились международные организации и посольство США.

Спустя две недели Гурбати снова [подвергся](#) избиению. На этот раз нападение произошло в поселке Уяли Хуросонского района Хатлонской области. Корреспондент «Азии-Плюс» 29 мая приехал туда, чтобы снять сюжет о пострадавших от схода селя. Когда он направлялся к палаткам, где разместили местных жителей, рядом остановилась машина, откуда вышли трое мужчин. Один из них представился председателем джамоата (сельской общины) и заявил, что разрешение на съемку нужно брать лично у него. После того как Гурбати ответил, что по закону журналист не должен брать у него разрешения, один из сопровождавших предполагаемого председателя мужчин начал избивать корреспондента. Он остановился, только когда у Гурбати пошла изо рта кровь.

Пострадавший сумел снять на телефон, как мужчины сели в машину и покинули место происшествия. В районном отделении милиции Гурбати показал запись следователям и предложил по ней искать подозреваемых. В ответ у него изъяли телефон, сказав, что отдадут его «эксперту из Душанбе», который приедет, чтобы скопировать видеозапись. Когда эксперт приехал, выяснилось, что телефон за это время был кем-то заблокирован.

На следующий день МВД [опубликовало](#) заявление под заголовком «На чужом горе счастья не построишь», в котором фактически оправдало избиение журналиста. По версии ведомства, местные жители «прогнали» Гурбати, потому что он вопреки их нежеланию пытался проникнуть в палатку и снять пострадавших, особенно несовершеннолетних, для «сенсационного материала». В МВД также заявили, что журналист «хотел пробудить в жителях чувство недовольства к государству и правительству». Одной строкой в конце сообщения говорится о том, что сотрудники ведомства продолжают розыск виновных.

После этого в местных СМИ было [опубликовано](#) «Обращение жителей Хуросонского района», в котором говорится, что Гурбати не избивали, его «прогнали женщины и девушки», которые не хотели, чтобы он их снимал. По мнению жителей, журналист хотел показать пострадавших слабыми и беспомощными, что не соответствует действительности. В письме с благодарностью к президенту рассказывается о том, как жителям помогают справиться с последствиями стихии и построить новые дома. (Однако после наводнения жители пострадавших сел района, напротив, демонстрировали крайнее недовольство действиями чиновников и 17 мая даже [перекрыли](#) дорогу Бохтар — Душанбе, требуя от местных властей незамедлительно оказать им помощь в восстановлении домов).

В ответ на заявление МВД и обращение жителей района главный редактор «Азии-Плюс» Умед Бабаханов [выразил](#) беспокойство тем, что избитого журналиста, который исполнял профессиональные обязанности, самого обвиняют в нарушении закона и могут привлечь к ответственности. Он назвал сюжеты Гурбати проявлением патриотизма и призвал оказать ему поддержку. Бабаханов также назвал вредными попытки обвинить журналистов и гражданских активистов в провокациях в условиях пандемии, когда народ должен объединиться, чтобы преодолеть кризис.

Абдулло Гурбати рассказал «Фергане», что вечером 29 мая, когда произошло второе нападение, замглавы управления МВД Хатлонской

области сообщил ему, что нападавшие уже задержаны, и на следующий день он может приехать, чтобы опознать их. Однако утром следующего дня появилось заявление МВД с обвинениями в адрес репортера. «Адвокат сразу сказал, что мы никуда не поедим, а напишем заявление на имя генпрокурора, чтобы он взял дело под свой контроль, так как органам МВД мы не доверяем. Первого июня мы подали заявление в Генпрокуратуру, а также ходатайствовали о проведении технической экспертизы моего телефона на предмет взлома», — сказал он.

Гурбати также подверг сомнению подлинность письма жителей Хуросона, он считает, что его могли написать в МВД, а также указал, что стиль письма напоминает стиль так называемой «фабрики ответов» или «фабрики троллей». Он настаивает на том, что не успел подойти к палаткам: «Запись маршрута моего перемещения зафиксирована на гугл-карте в моем телефоне».

По словам репортера, он пока не уверен, что оба инцидента могут быть связаны, но подчеркнул, что в обоих случаях преступники знали, кто он такой, и нападали на него именно как на журналиста. Гурбати также выразил недоумение работой правоохранительных органов: «Меня удивляет, что МВД, которое должно защищать мои права, пыталось взломать мой телефон, где были доказательства нападения на меня, а теперь хочет выставить меня виноватым. Хотя я просто выполнял свою работу».

В разговоре с «Ферганой» главный редактор «Азии-Плюс» Умед Бабаханов предположил, что Гурбати стал объектом нападений из-за того, что редакция и, в частности, Абдулло в своих материалах призывали к жестким карантинным мерам для борьбы с коронавирусом, и многих людей это раздражало, они считали это паникерством и провокацией. «Другая причина, наверное, в том, что Абдулло в эти дни не сидит на карантине, как большинство журналистов, а делает видеорепортажи, находится в гуще событий. Я не исключаю, что порой по молодости ему самому не хватает дипломатичности в отношениях с людьми. Но в любом случае это не повод, чтобы кто-то поднимал руку на журналиста при исполнении им служебных обязанностей», — сказал Бабаханов.

Он также выразил сожаление тем, что происходящее не способствует развитию таджикской журналистики и созданию в обществе атмосферы диалога: «Журналисты, прежде всего наши молодые коллеги, все видят и делают выводы, что иметь собственное мнение вредно и опасно: если будешь «высовываться», тебя побьют. А с такой психологией нам нечего делать в 21-м веке».

«Фергана» попросила высказать свое мнение по поводу нападений на Абдулло Гурбати медиаэкспертов и правозащитников.

Руководитель Европейского конгресса таджикских журналистов и блогеров Сайидмухиддин Дустмухаммадиён:

— Почему именно Гурбати? Потому что организаторы нападения знают, что он молод и горяч и что молчать не будет. Поэтому бьют и дают возможность развиваться событию самому. Как бы цинично ни звучало, цель — не «наказать» или не вывести лично его из игры. Уверен, что основная цель — напугать всех журналистов и активистов. Гражданская и журналистская активность в период пандемии и за шесть месяцев до президентских выборов не по душе очень многим. Отсюда и активность «фабрики ответов», и близких к властям активистов и журналистов. Очевидно, что тему с Гурбати педалируют осознанно. При этом позиция МВД весьма однозначная. Ответа на вопрос о видеозаписях в телефоне Гурбати не последовало, зато члены молодежной организации «Авангард» при МВД «решительно осудили журналиста» и всех, кто за него заступился. Без санкции руководства ведомства это невозможно.

Независимый журналист Иршод Сулаймони:

— Это не что иное, как явная атака на журналистскую деятельность, на свободу слова в Таджикистане. Потому что непосредственно до избивания ему звонили на мобильник, на YouTube разместили провокационный ролик против Абдулло Гурбати. То есть атаки не носили случайный характер. Фундамент этих атак был заложен до этих звонков, до ролика. В обоих случаях, когда избивали Абдулло, в социальных сетях, в фейковых новостях, на страницах некоторых, скажем так, немолодых журналистов и команд пользователей, которых принято называть сотрудниками «фабрики ответов», факт нападения на молодого журналиста отложили в сторону, а начали обсуждать его личность — что он такой-сякой. Хотя даже для далекого от юриспруденции человека очевидно, что речь идет о преступлении, где было нарушено несколько статей таджикского законодательства: воспрепятствование журналистской деятельности, избивание общественного деятеля, нанесение телесных повреждений. И подобное преступление за 20 дней было совершено два раза. Но почему-то они предпочитают не говорить о нарушении закона, которое имеет место. Вместо этого они вынесли на обсуждение личность пострадавшего журналиста, тем самым игнорируя суть дела.

Я думаю, избивание Гурбати связано с его профессиональной деятельностью. Среди представителей отечественных СМИ он чаще других в последнее время старался затронуть наиболее деликатные темы. К сожалению, наши правоохранительные органы вместо объективного и беспристрастного разбирательства в этом деле оказались предвзятыми, так как пошли на поводу у представителей «фабрики ответов», которые в крайне агрессивной манере создали в соцсетях отрицательный имидж вокруг Гурбати и до решения суда объявили его преступником.

В тех случаях, когда открыто или скрыто хотят вменить Гурбати нарушение закона, он находился при осуществлении профессиональной деятельности. Он собирал материал для своей статьи. Ничего дурного он не хотел и не помышлял. Ну а если правоохранительные органы знают то, чего не знаем мы, тогда пусть делаются с журналистами, введут общество в курс дела. Иначе такой подход может иметь долгосрочные негативные последствия: это будет серьезный удар по развитию таджикской журналистики, по свободе мысли и слова. Это будет сильный удар по имиджу страны.

Доктор юридических наук, правовед Шокир Хакимов:

— Ответ МВД не выдерживает никакой критики. Поскольку на самом деле Абдулло Гурбати не по собственной инициативе, а по заданию редакции как журналист поехал в Хуросон, чтобы осветить, как выполняется поручение правительства о помощи пострадавшим от наводнения. Видимо, приезд журналиста противоречил интересам некоторых должностных лиц. Они осознавали, что «Азия-Плюс» — влиятельное издание в информационном пространстве Таджикистана, и проблемы, которые журналист может затронуть в своем материале, будут иметь негативные последствия для ответственных чиновников. Поэтому решили создать препятствия журналисту при выполнении его профессиональной деятельности и совершили грубые противозаконные действия в его отношении.

А то, что якобы он «преследовал цель пробудить у жителей недовольство к государству и правительству», мягко говоря, несерьезно. Считаю это попыткой квалифицировать работу журналиста в данном случае как умышленно совершившего правонарушение. Представляется, что мотив для распространения такого рода заявлений на самом деле заключается в другом. Во-первых, известно, что в начале августа текущего года парламент республики объявит дату проведения очередных президентских выборов. Во-вторых, свобода слова, доступ к источникам альтернативной информации и объективный анализ социально-политической жизни страны противоречит стратегическим интересам определенных социальных групп и должностных лиц различного уровня. И эти заинтересованные группы таким образом хотят максимально ограничить сферу деятельности журналистов и СМИ, особенно более-менее независимых и неангажированных. Разумеется, формирование у журналистов мнения об отсутствии гарантий собственной безопасности и социально-правовой незащищенности является той целью, которую преследуют организаторы, подстрекатели и исполнители нападения на Гурбати, и нападение это не что иное, как уголовно наказуемое деяние.

Медиаэксперт Абдумалик Кадыров:

— Ситуация вокруг Абдулло стала индикатором нескольких, к сожалению, негативных тенденций, особенно вокруг его второго избития. В первом случае МВД, как и в предыдущие случаи нападений на журналистов, хотя бы сделало вид, что озабочено случившимся и будет искать виноватых. Однако второй случай показал, что власть не намерена «сюсюкаться» с кем бы то ни было, когда дело касается стабильности общества и устойчивости власти, — будь то журналист, политический деятель или простой дехканин, отстаивающий свое право на получение помощи во время бедствия. А тут Абдулло хотел общаться именно с теми людьми, которые буквально недавно бунтовали и перекрывали дорогу на столицу (очень редкий случай для Таджикистана), требуя, чтобы власть оказала необходимую помощь пострадавшим от стихии. И не имеет значения, был бы на месте Абдулло любой другой независимый журналист, хоть из «Радио Свободы», или «Ферганы», или другого издания, — все равно он оказался бы битым, ибо он шагнул на «сенситивную» территорию, не согласуя это с властями. Ибо власть очень боится любых активных действий людей по выражению недовольства, особенно в год проведения выборов президента.

Тот факт, что МВД обвинило самого журналиста в нарушении правопорядка, возмутителен. Журналист выполнял свою работу по донесению до народа общественно значимой информации, и это его право — встречаться и разговаривать с теми, кто пострадал от стихийного бедствия, а также с представителями власти и спрашивать у них, насколько они правильно выполняют свои обязанности. Ведь «власть служит народу, а не наоборот». Люди, в том числе и журналисты, платят налоги, чтобы милиционеры получали зарплату и за это защищали этих налогоплательщиков. А не для того, чтобы избивали своих «кормильцев», которые выполняют свою работу, или прикрывали тех, кто их избивает.

Ситуация с Абдулло показала еще одну негативную сторону журналистской работы в Таджикистане. Мало того что простые люди разделились на тех, кто поддерживает Абдулло в его праве на получение информации, и тех, кто его осуждает за «раскачивание лодки», так еще и само журналистское сообщество разделилось на два противоположенных лагеря: на тех, кто восхищается его смелостью, и тех, кто считает, что он спровоцировал ситуацию, чтобы «разрекламировать» себя. Вот такое размежевание журналистов и есть самое плохое в данной ситуации, так как оно на руку властям, которые, возможно, сами его и спровоцировали. Ибо принцип «разделяй и властвуй» еще никто не отменял.

P.S. Когда этот материал уже был готов к публикации, стало известно, что 2 июня Абдулло Гурбати вызвали в ОМВД Хуросонского района, где журналисту и его адвокату Абдурахмону Шарипову сообщили, что виновные в нападении найдены, и дело по статье 460 («Мелкое хулиганство») Кодекса об административных правонарушениях Таджикистана передано в суд. Абдулло Гурбати опознал нападавших — ими оказались трое местных жителей, один из которых ранее занимал должность председателя махаллинского комитета. Затем журналиста и адвоката отвезли в суд Хуросонского района, который тут же вынес [решение оштрафовать](#) на 580 сомони (\$57) каждого нарушителя. Однако адвокат журналиста намерен обжаловать решение суда, так как считает, что виновные должны быть наказаны по уголовной статье за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста (статья 162 УК РТ).

При этом так и остается непонятным, будет ли уточнена позиция МВД, которое приписало журналисту желание «пробудить в жителях чувство недовольства к государству и правительству», и будет ли расследовано очевидно фейковое обращение якобы самих жителей Хуросонского района о том, что Гурбати «никто не избивал» и его «прогнали женщины и девушки». О том, что такого обращения пострадавшие от наводнения не писали, они сами сообщили группе журналистов, которые 2 июня посетили Хуросон, чтобы выяснить обстоятельства происшедшего с Гурбати.

Отметим также, что виновные в первом нападении на Абдулло (11 мая) до сих пор не найдены.

<https://fergana.news/articles/118714/?country=tj>